

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-10

Саркисян Вероника Варгановна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
гражданского права, юридический
факультет, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный
федеральный университет»,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: veronika.sarkisian@yandex.ru

Sarkisian, Veronika V.,
PhD in Law, Senior Lecturer
at the Department of Civil Law,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: veronika.sarkisian@yandex.ru

Тодоров Александр Сергеевич,
студент 4 курса, юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: todorov.todorov.todorov@yandex.ru

Todorov, Alexander S.,
4th year Student,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: todorov.todorov.todorov@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

LEGAL MECHANISMS FOR COMPENSATION OF DAMAGE IN ARMED CONFLICT

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу правовых механизмов компенсации вреда, причиненного гражданскому населению в условиях современных вооруженных конфликтов, с акцентом на проблеме возмещения ущерба незарегистрированному жилому фонду в приграничных регионах. Авторы исследуют трансформацию характера военных действий и ее влияние на масштабы разрушений гражданской инфраструктуры, выявляя пробелы в действующем законодательстве РФ. На основе историко-правового анализа опыта СССР, Германии и Франции в послевоенные периоды, а также изучения современных нормативных актов и судебной практики предлагаются теоретически обоснованные подходы к решению проблемы компенсации ущерба для владельцев незарегистрированного жилья. Особое внимание уделено гражданско-правовым конструкциям (институт самовольной

ABSTRACT. The article analyzes legal mechanisms for compensating damage caused to civilians in modern armed conflicts, focusing on the problem of compensation for unregistered residential property in border regions. The authors examine the transformation of warfare and its impact on the scale of destruction of civilian infrastructure, identifying gaps in current Russian legislation. Based on a historical and legal analysis of the post-war experiences of the USSR, Germany, and France, as well as a study of modern regulatory acts and judicial practice, the article proposes theoretically grounded approaches to solving the compensation problem for owners of unregistered housing. Special attention is paid to civil law constructs (unauthorized construction, the concept of a unified real estate object, acquisitive prescription) that could be adapted to protect the rights of victims.

постройки, концепция единого объекта недвижимости, приобретательная давность), которые могут быть адаптированы для защиты прав пострадавших.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: возмещение вреда, компенсация, незарегистрированная недвижимость, государственная регистрация прав, восстановительные механизмы

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Саркисян, В. В. Правовые механизмы компенсации вреда в условиях вооруженного конфликта / В. В. Саркисян, А. С. Тодоров. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 82–91. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-10

Современные вооруженные конфликты демонстрируют трансформацию характера ведения боевых действий, выражающуюся в применении принципиально новых стратегических подходов, тактических приемов и расширении зоны поражения приграничных территорий. Данная специфика приобретает особую значимость в контексте защиты гражданского населения, поскольку приводит к систематическому разрушению жилого фонда на сопредельных участках. Указанные обстоятельства актуализируют необходимость совершенствования правовых механизмов компенсации причиненного ущерба.

Релевантность проблемы возмещения подобного вреда подтверждается статистическими данными о масштабах повреждений и/или уничтожения домов в период специальной военной операции (СВО): 38 тыс. домов и квартир в Белгородской области [5]; 48 тыс. – Курская область [23], а в Брянской области только за январь 2025 г. было повреждено 1876 домов [3].

Следует отметить, что приведенные учетные показатели не отражают полной картины фактических разрушений. Как свидетельствует анализ, значительная часть жилого фонда в приграничных сельских территориях, особенно в районах с низкой социальной мобильностью, где жилые дома передаются по наследству в течение нескольких поколений, не внесена в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Это связано преимущественно с недостаточной правовой грамотностью местного населения, не осведомленного о необходимости государственной регистрации прав.

KEYWORDS: damage compensation, indemnification, unregistered real estate, state registration of rights, recovery mechanisms

FOR CITATION:

*Sarkisian, V. V., Todorov, A. S. (2025) Legal Mechanisms for Compensation of Damage in Armed Conflict. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(2): 82–91 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-10*

Масштабы проблемы подтверждаются данными Росреестра, согласно которым в каждом субъекте РФ насчитывается от 1000 до 5000 незарегистрированных индивидуальных жилых домов, фактически используемых для постоянного проживания [7].

В свете изложенных обстоятельств возникает закономерный вопрос о правовых механизмах получения компенсации за повреждение или уничтожение здания в результате военных действий при отсутствии государственной регистрации права собственности на данный объект недвижимости. Проведенное исследование действующего законодательства позволяет констатировать, что на формально-юридическом уровне подобные случаи действительно не предусматривают прямых оснований для возмещения ущерба. Причины указанной правовой неопределенности многослойны и требуют комплексного осмысления.

Во-первых, следует указать на действие одного из фундаментальных начал российской регистрационной системы – принципа внесения [2], закрепленного в п. 2 ст. 8.1. ГК РФ [6]. Во-вторых, нормативные правовые акты, действующие в субъектах РФ, где введен режим КТО, устанавливают особые условия предоставления компенсаций, предполагающие в числе прочего наличие формализованного подтверждения права на имущество, что будет рассмотрено далее. В-третьих, значительное влияние на функционирование системы компенсационных выплат оказывает совокупность институциональных ограничений, охватывающих как объективные организационно-административные барьеры, так и дефицит бюджет-

ных ресурсов, выделяемых на цели социальной и имущественной поддержки пострадавших.

Таким образом, возникает правовая дилемма, требующая критической оценки с точки зрения конституционно-правовых ориентиров: соответствует ли подобная практика правоприменения принципу социального государства, изложенному в ст. 7 Конституции РФ [9]? Представляется, что отказ в предоставлении компенсации лицам, утратившим жилое помещение вследствие чрезвычайных обстоятельств, не зависящих от их воли, исключительно на основании отсутствия государственной регистрации вещного права ставит под сомнение реализацию гарантий, предусмотренных основным законом. В рамках настоящего исследования предпринимается попытка обосновать ряд теоретически выверенных гражданско-правовых конструкций, направленных на восполнение правового пробела и обеспечение компенсационных механизмов для пострадавших лиц.

Прежде чем приступить к анализу действующего законодательства РФ, регулирующего вопросы возмещения подобного вреда, представляется целесообразным обратиться к историко-правовому опыту СССР. Согласно архивным данным, в результате военной агрессии 1941–1945 гг. было уничтожено около 1,5 млн зданий и сооружений, вследствие чего 25 млн людей лишились жилища [19].

Для разрешения подобной ситуации Советом Народных Комиссаров СССР был принят ряд нормативных актов, которые регулировали порядок восстановления жилищного фонда. Данному вопросу было посвящено несколько Постановлений СНК СССР.

Первым из таких актов стало Постановление СНК СССР от 13 сентября 1941 г. [18], посвященное вопросам возведения временного и упрощенного жилья для пострадавших. В частности, пункт 1 данного документа обязывал наркоматы и ведомства организовать из местных стройматериалов строительство жилых помещений упрощенного типа – общежитий, барачных, казарм и пр. Пункт 6 устанавливал необходимость проведения лесозаготовительных работ с целью обеспечения населения строительным сырьем, а также изготовления предметов первой необходимости. Документ также закреплял и финансовые формы поддержки:

так, пункт 4 предписывал Цескомбанку предоставить долгосрочные кредиты на строительство индивидуального жилища в размере 50 % от стоимости жилья.

Другим значимым нормативным актом указанного периода является Постановление СНК СССР от 29 мая 1944 г. [17]. Данный акт институционализировал ряд мер, сходных с предусмотренными в постановлении 1941 г., включая выделение земельных участков под жилищное строительство и государственную поддержку заготовки древесины. Однако по сравнению с Постановлением СНК СССР 1941 г., носившим в значительной степени экстренный и минималистичный характер, в Постановлении СНК СССР 1944 г. предусматривалась реализация программ централизованного строительства объектов индивидуального жилищного фонда с повышенным уровнем благоустройства. Также в п. 4 устанавливалось освобождение в период 1944–1947 гг. от уплаты налога со строений и земельной ренты для индивидуальных застройщиков в отношении жилых домов, возводимых в населенных пунктах, освобожденных от немецкой оккупации. На примере данного акта прослеживается эволюция государственной жилищной политики: если на начальном этапе военного конфликта основной задачей было обеспечение выживания и скорейшее размещение эвакуированного населения, то к 1944 г. приоритетом становится восстановление довоенного уровня жизни.

Системный анализ правовых положений данных постановлений позволяет утверждать, что к 1944 г. Советское государство окончательно сформировало целостную и внутренне скоординированную модель компенсационно-восстановительных мер, в которой кумулятивно были интегрированы и развиты различные компенсационные механизмы.

Изложенные ранее меры показали высокую эффективность в исторической перспективе. Так, благодаря мобилизационному труду советского населения, а также систематической нормотворческой деятельности органов государственной власти уже к середине 1950-х гг. была восстановлена значительная часть разрушенного жилищного фонда [22].

В условиях послевоенного восстановления жилищного фонда правовые подходы Германии и Франции представляют собой значимые при-

меры выработки компенсаторных механизмов, ориентированных на защиту интересов лиц, утративших недвижимость в результате вооруженных конфликтов. Особую значимость приобретают случаи, когда право собственности не было формализовано посредством государственной регистрации, что требовало разработки гибких процедур доказывания и предоставления компенсации. В ФРГ важнейшим инструментом восполнения имущественных утрат граждан стал принятый в 1952 г. закон о выравнивании бремени (Lastenausgleichsgesetz, LAG) [27]. Закон предусматривал предоставление компенсаций, размер которых мог достигать 50 % от оценочной стоимости утраченного имущества, включая жилые дома. Важнейшим элементом данной модели стал отказ от формалистского критерия титульной регистрации в пользу многоуровневой и контекстуальной оценки фактического владения. В рамках доказывания права на возмещение ущерба предусматривалось использование обширного массива доказательственных средств: письменные свидетельства, кадастровые и налоговые документы, свидетельские показания, архивные материалы периода оккупации, а также записи в церковных, хозяйственных и муниципальных книгах. Наряду с LAG в Германии функционировали и иные восстановительные инициативы. Так, Программа реконструкции жилья 1948 г., реализованная преимущественно в Восточном Берлине, имела своей целью устранение масштабных разрушений жилого фонда и предоставление нового жилья гражданам, утратившим его в результате боевых действий и бомбардировок [26].

Во Франции с 1944 по 1945 г. был принят ряд нормативных актов, нацеленных на реституцию и компенсацию утраченного имущества (декрет от 16 октября 1944 г. предусматривал возвращение имущества, переданного в управление государственным структурам; декрет от 14 ноября 1944 г. распространялся на объекты, конфискованные режимом Виши или немецкой администрацией; а декрет № 47-770 от 21 апреля 1945 г. упрощал судебные процедуры по восстановлению имущественных прав) [28]. Особо значимым актом стал ордонанс (указ) от 21 апреля 1945 г. [29], направленный на аннулирование сделок, заключенных под давлением в условиях оккупации, в первую очередь в

отношении культурных ценностей. Кульминацией нормативного урегулирования послужил закон от 28 октября 1946 г., закрепивший право на полное возмещение материального ущерба, причиненного как недвижимому, так и движимому имуществу. Французская правовая система также проявила гибкость в части признания прав на имущество при отсутствии регистрации: в качестве допустимых доказательств принимались налоговые декларации, квитанции, фотографии, а также свидетельские показания, что демонстрирует преодоление традиционного формализма.

Анализ германского и французского правового опыта в послевоенный период позволяет констатировать высокую степень концептуальной зрелости и социальной направленности реализованных механизмов. Их системный и инклюзивный характер не только обеспечивал восстановление утраченного имущественного положения пострадавших, но и способствовал укреплению правовой легитимности и социальной интеграции в условиях посткризисной реконструкции.

С целью поиска решения сложившейся ситуации в современных российских реалиях и ответа на поставленный вопрос необходимо определить нормативную базу, на основе которой в настоящее время осуществляются компенсационные механизмы.

Как известно, СВО породила необходимость введения режима КТО на приграничных территориях, а именно в Брянской, Белгородской и Курской областях [10]. При этом в ч. 1 ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму» подчеркивается, что государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта [24]. Представляет научный интерес положение ч. 1.1 анализируемой статьи, закрепляющее возможность возмещения причиненного в результате террористического акта вреда, включая компенсацию морального ущерба, за счет средств самого террориста в соответствии с положениями ГК РФ. Однако практическая реализация данного механизма в условиях современной войны представляется крайне затруднительной, что обусловлено высокой степенью анонимности и дистанционности способов нанесения ущерба, а так-

же объективной сложностью идентификации конкретного правонарушителя.

Компенсационные механизмы для пострадавших от терактов предусмотрены Постановлением Правительства РФ № 1928, по которому выплаты за полную утрату имущества первой необходимости составляют 150 тыс. рублей на каждое физическое лицо. Также предусмотрена единовременная выплата в размере 15 тыс. рублей на человека [14]. Вместе с тем такие компенсационные способы доступны только при полной утрате или повреждении предметов первой необходимости. При этом возможность получения полного возмещения убытков сохраняется исключительно за счет лица, виновного в причинении вреда. Однако, как уже указывалось ранее, установление такового, особенно в условиях военного конфликта или трансграничной террористической деятельности, представляет собой практически неразрешимую задачу.

Также действует Постановление Правительства РФ № 1327, которое утвердило правила предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета региональным для реализации мер поддержки пострадавшим. Так, в ч. 6 данного документа установлено, что компенсационные меры реализуются лишь в отношении граждан, которые *являлись собственниками* утраченных/поврежденных жилых помещений на день совершения теракта. Более того, такие граждане должны иметь *документы, являющиеся основанием для государственной регистрации права собственности* [15]. Таким образом, физические лица, не зарегистрировавшие прав на свои дома и не имеющие документов-оснований для государственной регистрации (а их зачастую и нет), не могут получить компенсацию.

Однако перечисленные механизмы охватываются федеральным уровнем правового регулирования. Необходимо отметить, что большую роль в установлении компенсационных выплат играют нормативные акты субъектов РФ. Так, например, постановлением правительства Курской области № 635-пп [13] утвержден порядок выдачи жилищных сертификатов (далее – Порядок), которые предоставляются гражданам, пострадавшим от обстрелов и вынужденным переселяться. Сертификат позволяет оплатить покупке нового жилья с по-

мощью государственных средств. Категории граждан, которые имеют право на такой сертификат, следующие (ч. 5 Порядка): а) собственники; б) имеющие документы для госрегистрации недвижимости – *при условии регистрации права собственности на жилое помещение*; в) право которых на получение мер поддержки установлено судебным решением. Также ч. 19 Порядка установлены документы, которые необходимо предоставить органу местного самоуправления для получения выплаты, в числе которых есть выписка из ЕГРН. Здесь возникает такая же проблема, что и с получением денежной компенсации: при отсутствии зарегистрированного права собственности на недвижимое имущество невозможно получить жилищный сертификат.

Примечательно, что, в отличие от федерального законодательства, допускающего возможность предоставления компенсации при отсутствии государственной регистрации права собственности, но при наличии надлежащих правоустанавливающих документов, нормативные правовые акты субъектов РФ устанавливают более формализованный подход. Тем самым требования, предъявляемые к оформлению прав на имущество в целях получения региональной компенсации, приобретают значительно более формально-правовой характер, что может ограничивать доступ к мерам государственной поддержки для значительной части пострадавших, утративших документы в результате чрезвычайных ситуаций или военных действий.

На первый взгляд, может показаться, что публично-правовые механизмы защиты и восстановления нарушенных прав в подобных ситуациях оказываются неэффективными. В такой правовой конфигурации обращение к инструментарию частного права, например к институту страхования, представляется потенциальным компенсаторным механизмом. Так, в определении СК ВС РФ от 3 февраля 2025 г. № 305-ЭС24-19100 указано, что обстрелы приграничья не являются военными действиями и не освобождают страховщика от выплат [11]. При этом включение формулировок в правила страхования об исключении ответственности ввиду военных действий также не позволяет страховым отказывать в выплатах, что было отражено в другом судебном решении [20].

Такой подход судов следует поддержать: как было описано выше, введенный режим КТО направлен на ликвидацию последствий именно *террористических актов*, а не *вооруженных действий*, поэтому правило ст. 964 ГК, исключяющее ответственность страховщика при причинении вреда военными действиями, не должно действовать. Обстрелы, взрывы беспилотников и пр. рассматриваются законодателем именно как преступления, которые в зависимости от обстоятельств по-разному квалифицируются правоохранительными органами.

Однако страховые компании ввиду СВО вносят изменения в правила и договоры страхования [4] с целью минимизации собственных обязательств по выплате страхового возмещения. Например, ОАО «Ингосстрах» внесло в 2023 г. в перечень оснований для отказа в выплате «специальные военные операции» [8]. Несмотря на то, что судебная практика в настоящее время склоняется в сторону удовлетворения требований о выплате страхового возмещения, тенденция к нормативному сужению страхового покрытия и очевидная неготовность страховщиков заключать договоры, охватывающие риски, связанные с последствиями СВО, создают угрозу подрыва компенсаторной функции института страхования. В данном случае целесообразно ужесточать меры государственного контроля за страховыми компаниями и в некоторых случаях отказывать в судебной защите со ссылкой на злоупотребление правом (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Для решения сложившейся проблемы можно выделить несколько теоретико-практических подходов, которые позволят гражданам, не имеющим зарегистрированного права собственности, получить с помощью гражданско-правовых институтов положенные компенсации:

Одним из потенциальных механизмов правового реагирования на проблему утраты жилья вследствие вооруженных конфликтов может служить *институт самовольной постройки*. Так, базовой предпосылкой для реализации данного подхода выступает п. 3 ст. 222 ГК РФ, где предусмотрен механизм легализации самовольной постройки. Следует учитывать, что в сельской местности многие жилые дома передаются из поколения в поколение, постепенно видоизменяясь: к ним пристраиваются новые помещения, этажи, балконы и

иные элементы. Вместе с тем в отсутствие государственной регистрации указанные изменения расцениваются как самовольные, что препятствует их правовому признанию.

Однако закон предусматривает условия для признания построек: 1) лицо имеет права на постройку на земельном участке; 2) соответствие строения градостроительным требованиям на момент обращения в суд; 3) сохранение постройки не нарушает интересы третьих лиц. Представляется очевидным, что соблюдение данных критериев лицами, утратившими жилые постройки в результате разрушений, невозможно. Главной причиной для этого выступает непосредственно физическое разрушение дома, как полное, так и частичное. При полном уничтожении объекта отсутствует предмет, способный быть признанным недвижимым имуществом. При частичном разрушении постройка, как правило, оказывается в аварийном состоянии, не отвечающем требованиям законодательства, в том числе требованиям безопасности и пригодности для проживания.

В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность трансформации существующего подхода. Во-первых, возможно распространение на условия признания самовольной постройки экспериментального правового режима, как уже сделано в сфере цифрового права [25]. В рамках специального правового порядка может быть предусмотрен механизм ретроспективного признания права собственности на самовольные постройки с применением юридических фикций, аналогичных фиктивным искам в римском преторском праве. Такие иски содержали формулы, в которых судье предписывалось абстрагироваться от реально существующих обстоятельств и рассматривать дело с допущением определенного воображаемого факта [21]. В данном случае суд для признания права собственности исходил бы из фикции: «...как если бы здание не было уничтожено...», исключая факт уничтожения постройки при доказывании ее законности и последующего признания.

Необходимо отметить, что данный подход труднореализуем и требует больших организационных затрат. Для принятия закона, который изменял бы действие ст. 222 ГК РФ, необходимо большое количество времени, чтобы проработать все нюансы и особенности при-

менения обновленной нормы на определенных территориях РФ.

Перейдем ко второму подходу, который представляется более реалистичным. Он основан на концепции *единого объекта недвижимости* [1], лежащей в основе немецкого вещного права. Исходя из данной теории, в мире недвижимых вещей все сводится к одной единственной вещи – земельному участку. Все, что находится на нем, является лишь его составной частью. В российской судебной практике имеются отголоски данного подхода, например, в так называемом «деле Разиевского» [16], в котором суд пришел к выводу, что незарегистрированное здание, возведенное на земельном участке, является составной частью земельного участка, поэтому отсутствие регистрации прав на него не является основанием для отказа в защите нарушенного права по негаторному иску. Следовательно, отсутствие регистрации прав на такое строение не лишает его владельца возможности судебной защиты, включая предъявление негаторного иска.

Применяя данный подход по аналогии к проблеме компенсации незарегистрированного дома на зарегистрированном земельном участке, можно сделать вывод: раз действующее право признает защиту незарегистрированного здания посредством негаторного иска, то оно должно признавать и возможность компенсации вреда, причиненного военными действиями, в связи с повреждением/разрушением данного объекта. С точки зрения концепции единого объекта снаряд, уничтоживший здание, наносит вред не автономной постройке, а земельному участку в целом, частью которого являлось строение.

Таким образом, применение данной теории снимает необходимость в предоставлении правоустанавливающих либо правоподтверждающих документов на разрушенный объект недвижимости. Для инициации процедуры компенсации достаточно представить правоустанавливающие документы на сам земельный участок. Учитывая наличие соответствующей судебной практики, подобный подход представляется обоснованным с правовой точки зрения и эффективным с точки зрения защиты интересов пострадавших.

Третий подход заключается в применении института *приобретательной давности*. Здесь

также уместно говорить о ретроспективности и фикции, аналогично первому подходу, поскольку для использования положения п. 1 ст. 234 ГК РФ объект должен физически существовать. Судебная практика выдвигает ряд требований к применению последствий, изложенных в данной статье, а именно: а) добросовестность; б) открытость владения; в) непрерывность; г) владение как своим собственным – владение не по договору [12].

С учетом особенностей сельской местности можно предположить, что данные условия будут соблюдаться гражданами в отношении построек. При этом может использоваться широкий спектр доказательств: свидетельские показания соседей, документы от главы поселения о факте проживания граждан по определенному адресу, фотографии или техническая документация на дом, которые могут быть использованы для соответствия указанным выше требованиям.

Данный подход имеет преимущество, поскольку может работать в синергии с предыдущим подходом: например, гражданин владел в течение 15 лет земельным участком открыто, непрерывно и добросовестно как своим собственным имуществом. После этого он мог зарегистрировать право собственности на данный участок и построить на нем дом, права на который не были зарегистрированы. Учитывая предыдущий подход, для права такой объект будет являться составной частью земельного участка, поэтому попадание снаряда в данный объект будет считаться повреждением вещи, права на которую зарегистрированы. Таким образом, гражданин сможет получить компенсацию, ведь он имеет документы, подтверждающие право собственности на земельный участок.

В заключение отметим, что проведенное исследование выявило существенные пробелы в правовом регулировании компенсации вреда, причиненного незарегистрированной недвижимостью в условиях вооруженных конфликтов. Анализ исторического опыта СССР и зарубежных практик показал эффективность гибких подходов, отказывающихся от строгого формализма в пользу защиты фактических прав пострадавших. В работе предложены конкретные механизмы решения проблемы, реализация которых позволит обеспечить справедливую компенсацию ущерба, укрепить доверие

граждан к государству и соблюсти принципы социальной справедливости, закрепленные в Конституции РФ.

Список использованных источников

1. Бевзенко Р. С. Введение в российское право недвижимости. М.: Статут, 2022. 408 с.
2. Бевзенко Р. С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 4–30; № 6. С. 5–29; 2012. № 1. С. 4–34.
3. Брянский губернатор рассказал Путину о разрушенных ВСУ домах в регионе // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7498796> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Будут ли страховщики платить гражданам в случае военных действий? // Агентство страховых новостей. URL: <https://www.asn-news.ru/news/84324> (дата обращения: 28.04.2025).
5. В Белгородской области свыше 38 тыс. домов и квартир повреждены ВСУ за время СВО // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22395407> (дата обращения: 28.04.2025).
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
7. Законопроект № 633966-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/633966-8#bh_note (дата обращения: 28.04.2025).
8. Комплексные правила страхования имущества, гражданской ответственности и сопутствующих рисков // Ингосстрах. URL: https://cdn.ingos.ru/docs/pravila_complex_ksifl_2024.pdf (дата обращения: 28.04.2025).
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.
10. На территориях Белгородской, Брянской и Курской областей введен правовой режим КТО // Национальный антитеррористический комитет: официальный сайт. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html> (дата обращения: 28.04.2025).
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № А40-266406/2023 от 03.02.2025 № 305-ЭС24-19100 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=846868#VxYHjoU4OVa1q5pH1> (дата обращения: 28.04.2025).
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466 (дата обращения: 28.04.2025).
13. Постановление Правительства Курской области «О реализации в 2024 году мер социальной поддержки граждан, жилые помещения которых утрачены в результате обстрелов со стороны вооруженных формирований Украины, и граждан, проживающих в населенных пунктах, которые подверглись или подвергаются таким обстрелам, на территории Курской области» от 07.08.2024 № 635-пп // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4600202408120015?index=1> (дата обращения: 28.04.2025).
14. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями» от 28.12.2019 № 1928 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 1, ч. 2. Ст. 106.
15. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при выполнении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по финансовому обеспечению реализации мер социальной поддержки граждан, жилые помещения которых утрачены и (или) повреждены в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также в результате террористических актов и (или) при пресечении террористических актов правомерными действиями» от 16.10.2019 № 1327 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 42, ч. 3. Ст. 5919.
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 №17085/12 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=359129#yxX4qoUfMMnAADYd> (дата обращения: 28.04.2025).
17. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О мероприятиях по восстановлению индивидуального жилищного фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках СССР» от 29.05.1944 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246598-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-sssr-29-maya-1944-g-o-meropriyatiyah-po-vostanov>

leniyu-individualnogo-zhilischnogo-fonda-v-osvobozhdennyh-rayonah-i-usileniyu-individualnogo-zhilischnogo-stroitelstva-v-gorodah-i-rabochih-poselkah-sssr (дата обращения: 28.04.2025).

18. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» от 13.09.1941 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246565-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-sssr-13-sentyabrya-1941-g-o-stroitelstve-zhilyh-pomescheniy-dlya-evakuirovannogo-naseleniya#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 28.04.2025).

19. Разрушенные войной города // ТВ Центр. URL: <https://www.tvc.ru/news/67098> (дата обращения: 28.04.2025).

20. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2024 по делу № А40-152340/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/o7g2YDtox71O> (дата обращения: 28.04.2025).

21. Римское частное право: учебник / ред. И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. М.: Кнорус, 2014. 592 с.

22. «Сталинское чудо»: как СССР восстановился после войны // Яндекс.Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/X2WejbFCWUxTebet> (дата обращения: 28.04.2025).

23. Стало известно, сколько курян лишились жилья после вторжения ВСУ // News.ru. URL: <https://news.ru/regions/stalo-izvestno-skolko-kuryan-lishilis-zhilya-posle-vmorzheniya-vsu> (дата обращения: 28.04.2025).

24. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Парламентская газета. 2006. № 32.

25. Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 258-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738 (дата обращения: 28.04.2025).

26. *Diefendorf J. M.* Reconstruction law and building law in post-war Germany // *Planning Perspectives*. 2007. Vol. 1. № 2. P. 107–129.

27. Gesetz über den Lastenausgleich // Bundesamt für Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/lag/index.html> (дата обращения: 28.04.2025).

28. Overview of immovable property restitution/compensation regime – France (as of 13 december 2016) // Institute for Jewish Policy Research. URL: https://archive.jpr.org.uk/download?id=3264&utm_source (дата обращения: 28.04.2025).

29. *Perrot X.* The French model of restitution and compensation for cultural property looted between 1940–1945. An original legal and administrative model // *Agorha*. URL: https://agorha.inha.fr/detail/921?utm_source (дата обращения: 28.04.2025).

References

1. *Bevzenko R. S.* Introduction to Russian real estate law. Moscow: Statut, 2022. 408 p. [in Russ.].

2. *Bevzenko R. S.* State registration of rights to real estate: problems and solutions. *Bulletin of Civil Law*. 2011. No. 5. P. 4–30; No. 6. P. 5–29; 2012. No. 1. P. 4–34 [in Russ.].

3. Bryansk governor told Putin about houses in the region destroyed by the Armed Forces of Ukraine. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7498796> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

4. Will insurers pay citizens in the event of military action? *Insurance News Agency*. Available at: <https://www.asn-news.ru/news/84324> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

5. In the Belgorod Region, over 38 thousand houses and apartments were damaged by the Armed Forces of Ukraine during the special military operation. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/proisshestviya/22395407> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

6. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*. 1994. Dec. 8 [in Russ.].

7. Bill No. 633966-8 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”. *System of support of legislative activity*. Available at: https://sozd.duma.gov.ru/bill/633966-8#bh_note (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

8. Comprehensive rules for insurance of property, civil liability and related risks. *Ingosstrakh*. Available at: https://cdn.ingos.ru/docs/pravila_complex_ksifl_2024.pdf (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

9. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). *Rossiyskaya Gazeta*. 1993. Dec. 25 [in Russ.].

10. Legal regime of counter-terrorism operation introduced in the territories of Belgorod, Bryansk and Kursk regions. *National Anti-Terrorist Committee: official website*. Available at: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

11. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. А40-266406/2023 dated 03.02.2025 No. 305-ES24-19100. *ConsultantPlus*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=846868#VxYHjoU4OVa1q5pH1> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 dated 29.04.2010 “On certain issues arising in judicial practice in resolving disputes related to the protection of property rights and other property rights”. *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466 (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

13. Resolution of the Government of the Kursk Region / On the implementation in 2024 of social support measures for citizens whose residential premises were lost as a result of shelling by armed formations of Ukraine, and citizens living in settlements that were or are subject to such shelling, on the territory of the Kursk Region” dated 07.08.2024 No. 635-pp. *Official Internet portal of legal information*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4600202408120015?index=1> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

14. Resolution of the Government of the Russian Federation “On approval of the Rules for the provision of other inter-budget transfers from the federal budget, the source of financial support for which are budgetary

allocations of the reserve fund of the Government of the Russian Federation, to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation for financial support of certain measures to eliminate natural and man-made emergencies, making compensation payments to individuals and legal entities who suffered damage as a result of a terrorist act, and compensation for harm caused during the suppression of a terrorist act by lawful actions” dated 28.12.2019 No. 1928. *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 1. Part 2. Art. 106 [in Russ.].

15. Resolution of the Government of the Russian Federation “On approval of the Rules for the provision of other inter-budget transfers from the federal budget, the source of financial support for which is budgetary allocations from the reserve fund of the Government of the Russian Federation, to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation for the purpose of co-financing the expenditure obligations of the constituent entities of the Russian Federation arising from the exercise of the powers of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation to financially support the implementation of social support measures for citizens whose residential premises were lost and (or) damaged as a result of natural and man-made emergencies, as well as a result of terrorist acts and (or) when suppressing terrorist acts by lawful actions” dated 16.10.2019 No. 1327. *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2019. No. 42. Part 3. Art. 5919 [in Russ.].

16. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 28.05.2013 No. 17085/12. *ConsultantPlus*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=359129#yxX4qoUfMMnAADYd> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

17. Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR “On measures to restore individual housing stock in liberated areas and strengthen individual housing construction in cities and workers’ settlements of the USSR” dated 29.05.1944. *Electronic library of historical documents*. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246598-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-sssr-29-maya-1944-g-o-meropriyatiyah-po-vosstanovleniyu-individualnogo-zhilischnogo-fonda-v-osvobozhdennyh-rayonah-i-usileniyu-individualnogo-zhilischnogo-stroitelstva-v-gorodah-i-rabochih-poselkah-sssr> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

18. Resolution of the Council of People’s Commissars of the USSR “On the construction of residential premises for the evacuated population” dated 13.09.1941. *Electronic library of*

historical documents. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246565-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-sssr-13-sentyabrya-1941-g-o-stroitelstve-zhilyh-pomescheniy-dlya-evakuirovannogo-naseleniya#mode/inspect/page/1/zoom/4> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

19. Cities destroyed by war. *TV Center*. Available at: <https://www.tvc.ru/news/67098> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

20. Decision of the Arbitration Court of Moscow dated 19.02.2024 in case No. A40-152340/2023. *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/o7g2YDtox71O> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

21. *Novitsky I. B., Peretersky I. S. (Ed.). Roman private law: textbook*. Moscow: Knourus, 2014. 592 p. [in Russ.].

22. “Stalin’s miracle”: how the USSR recovered after the war. *Yandex.Dzen*. Available at: <https://dzen.ru/a/X2WejbFCWUxTe6et> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

23. It became known how many Kursk residents lost their homes after the invasion of the Armed Forces of Ukraine. *News.ru*. Available at: <https://news.ru/regions/stalo-izvestno-skolko-kuryan-lishilis-zhilya-posle-vtorzheniya-vsu> (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

24. Federal Law “On counteracting terrorism” dated 06.03.2006 No. 35-FZ. *Parlamentskaya Gazeta*. 2006. No. 32 [in Russ.].

25. Federal Law “On experimental legal regimes in the sphere of digital innovations in the Russian Federation” dated 31.07.2020 No. 258-FZ // *ConsultantPlus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738 (date of access: 28.04.2025) [in Russ.].

26. *Diefendorf J. M. Reconstruction law and building law in post-war Germany. Planning Perspectives*. 2007. Vol. 1. No. 2. P. 107–129.

27. Law on equalization of burdens. *Federal Office of Justice*. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/lag/index.html> (date of access: 28.04.2025) [in Germ.].

28. Overview of immovable property restitution/compensation regime – France (as of 13 december 2016). *Institute for Jewish Policy Research*. Available at: https://archive.jpr.org.uk/download?id=3264&utm_source (date of access: 28.04.2025).

29. *Perrot X. The French model of restitution and compensation for cultural property looted between 1940–1945. An original legal and administrative model. Agorha*. Available at: https://agorha.inha.fr/detail/921?utm_source (date of access: 28.04.2025).

Поступила в редакцию 06.05.2025
Received May 06, 2025